

УДК 111.7

Информационное поглощение как свойство постиндустриального общества

Асташова Надежда Дмитриевна

Аспирант,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: nadya.astashova@mail.ru

Фортунатов Антон Николаевич

Доктор философских наук, профессор,
завкафедрой электронных СМИ,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: anfort@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены различные свойства информации как определения соотношений объективной и субъективной реальности. Отмечается, что информация представляет собой нечто большее, чем просто обозначение содержания, полученного из внешнего мира, поскольку она опирается не только на субъективные, но и на внешние по отношению к человеку структуры. Человек способен отражать, генерировать, воспринимать и перерабатывать информацию, но информация не остается пассивной к Бытию, она разрастается, подчиняя себе Бытие, поглощая сознание и материю. Процесс становления нынешней информационной реальности иллюстрируется постепенным широким внедрением теории мемов и постмодернистской идеи «ризомы». Делается вывод о том, что информация как самостоятельная бытийная единица выступает первой ступенью в реализации идеи трансгуманизма.

Для цитирования в научных исследованиях

Асташова Н.Д., Фортунатов А.Н. Информационное поглощение как свойство постиндустриального общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 35-42.

Ключевые слова

Информация, бытие, трансгуманизм, ризома, мем.

Введение

Впервые об обществе, основанном на работе с информацией, заговорили в начале 1950-х годов. Юдзиро Хаяши сформулировал термин «информационное общество», который ввел в оборот в начале 1960-х Фриц Махлуп [Machlup, 1962].

С тех пор научные дискуссии по поводу того, что же такое информация и какое влияние она оказывает на человека, не утихают. При всей, казалось бы, всеупотребимости и стертости этого термина по-прежнему можно выявить множество подходов к этой проблеме. Среди всего этого многообразия, на наш взгляд, можно выделить два основных направления в ответе на вопрос, что же такое информация. Первое – это рассмотрение информации как определения соотношений объективной и субъективной реальности, или как «бытийной формы» (например, кибернетика и работы Н. Винера), второе – это информация как деятельность, коммуникация, как смысл, который вкладывает человек, как обозначение содержания, полученного из внешнего мира (работы Д. Белла, М. Кастельса, Э. Тоффлера и др.).

Свойства информации как самостоятельной бытийной единицы

Постер утверждает, что распространение информационных технологий (следовательно, и электронного способа обмена информацией) оказало глубокое воздействие на наш образ жизни, на то, что мы думаем о самих себе, на нашу «сеть социальных связей» [Poster, 1990], то есть речь идет опять о «вторичном признаке» – о «технологиях», т. е. о способах распространения информации, сведений. Информация является механизмом трансформации реальности.

В этой связи неизменно поднимается вопрос о качестве информации, поскольку информация «с неизбежностью» определяет «качество процессов в системе». В данном случае под качеством информации понимается степень соответствия ее «базовому факту», т. е. существенному свойству фрагмента действительности [Коган, 1991]. Однако сегодня качества информации (всеобъемлемость, неконтролируемое разрастание, воздействие на личность и поведение человека) приобрели самостоятельное значение, затмевающее собой соотносительность с реальными проявлениями бытия. Переменчивость мира, с одной стороны, накладывает отпечаток на движение информации, а с другой – является следствием и отражением этого стремительного изменения, в результате чего возникают самостоятельные бытийные информационные образования (электронные торги на биржах, фьючерсы, наконец, биткоины – «электронные деньги»).

Процесс становления нынешней информационной реальности хорошо иллюстрируется постепенным широким внедрением теории мемов и постмодернистской идеи «ризомы» [Догужиева, 2013]. Мы акцентируем на этом внимание, в частности, потому, что сегодня термин «мем» превратился в расхожий образ, означающий в сетевой коммуникации в мо-

лодежной аудитории визуализированные образы, доведенные до предела простоты, обладающие дидактическими или символическими свойствами [Часовский, 2015]. Конечно, это показатель «вырождения» информационного конструкта, созданного еще задолго до самого появления феномена социальных сетей.

Так, в книге «Эгоистичный ген» (1976) Докинз утверждает, что мем – единица информации, находящаяся в мозгу и являющаяся мутирующим репликатором в культурной эволюции человечества. Он рассматривает мемы как субъединицы, способные влиять на свое окружение и обладающие способностью к размножению – репликации. Докинз предлагает нам следующее определение мема: «Мем следует рассматривать как единицу информации, хранящуюся в мозге подобно генетической информации, содержащейся в ДНК. Его фенотипический эффект, напротив, является следствием, обращенным вовне. Воздействие мема на фенотип может реализоваться в форме слова, музыки, визуальных образов, стилей одежды, мимики или жестов, навыков, таких, как умение выбить пробку из бутылки или лепить пирожки. Они представляют собой внешние проявления (видимые, слышимые и т. д.) существования мема в мозге. Они могут восприниматься органами чувств других индивидуумов и оставить такой отпечаток в сознании принимающих информацию, что копия (не обязательно точная) первоначального мема запечатлевается в воспринимающем мозге. Новая копия мема распространяет фенотипический эффект, следствием которого является последующая репродукция копий с самого себя в чужом сознании» [Dawkins, 1982, 109].

Другим важным этапом развития этой теории стала книга Д. Деннета «Consciousness explained» (1992), в которой концепт мема встраивался в теорию разума [Коваленко, 2010]. Для Деннета мем есть «мельчайшая единица, которая точно и результативно воспроизводит себя». Уилсон определяет мем как «центр пересечения (узел) семантической памяти и его корреляты в деятельности мозга. Если концепция (мельчайшей распознаваемой единицы), суждение или схема определяют сложность идеи, поведения или артефакта, то степень их взаимосвязи способствует продолжению культуры в целом» [Чик, 2006, 120-122, 127].

Развивая теорию мемов, Ричард Броуди считает, что информация может жить в виде вирусов, не только как вирусная программа в компьютере, но и в сознании человека и в культуре в целом. В книге «Психические вирусы. Как программируют ваше сознание» [Броуди, 2007] он пишет о том, что психические вирусы инфицируют сознание, программируют его, в результате человек начинает двигаться далеко не туда, куда собирался. Психические вирусы не материальны, они распространяются в процессе коммуникации, т. е. обмена информацией между людьми. Психический вирус может возникать спонтанно или быть специально создан (например, в целях манипуляции поведением человека). После того как информационный вирус создан, он становится независимым от своего создателя и стремительно эволюционирует, чтобы заразить как можно больше людей.

Таким образом, теория мемов развивается в целое направление «меметика» – подход к эволюционным моделям передачи информации, который основывается на концепции мемов, рассматривающей идеи как единицы культурной информации, распространяемые между людьми посредством имитации, научения и др. [Поляков, 2010]. Другими словами, материализация (через последствия и вторичные факторы влияния) идей обретает совершенно приземленный, отнюдь не платонический смысл, тем самым ставя Идею как человекообразующий фактор в один ряд с подсолнечным маслом, автомобилем и другими «товарами народного потребления».

Образ биологизированной, ожившей, при этом примитивной информации очень ярок, особенно в контексте «заражения» людей информационными химерами. Поэтому мы решили довести логику «биологического абсурда» до ее предела и предложить ракурс рассмотрения информации как «плесени»: как плесень проникает в самые потаенные уголки нашего сознания, так информация направлена своим действием вовне, «переваривая» пространство и материю. Информация пронизывает все наше бытие, при этом подчиняя его себе, приобретая деонтологизированный характер, и не несет в себе уже смысла-идеи. Кажущийся информационный хаос – это своего рода нити грибницы, пускающей в обход человеческого сознания свои невидимые «щупальца». Тут будет уместно привести пример ризомы в философии Делеза, он также отметит подобные характеристики информации.

Ризома, некое спорадическое образование, не имеющее четкой структуризации, представлена в виде грибницы, корневища дерева в самом широком смысле, воплощающем образ мира, в котором человек осознавался как неотъемлемая частица космоса. Ж. Делез и Ф. Гваттари используют грибницу-ризому как метафору для именованной некоторой альтернативы иерархическим властным структурам на социокультурном уровне. Структура ризомы имеет не единый корень, а множество мелких разветвленных корешков, что препятствует скоплению власти в виде некоторого выделенного центра. Именно власть и борьба с ней становятся главной темой в рассуждениях авторов: «Мы слишком устали от дерева. Мы не должны больше верить деревьям, их корням, корешкам, мы слишком пострадали от этого» [Делез, Гваттари, 2010, 26].

Становится совершенно очевидно, что «картезианские представления о линейном, поступательном освоении мира именно сегодня контрастируют с разрушительной и деструктивной силой, которую порой демонстрируют информация и знание» [Фортунатов, 2009, 15].

Заключение

Таким образом, возникает вывод о том, что информация – нечто большее, чем «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств» [Винер, 2003, 19], поскольку она начинает опираться не только на субъективные, но и на внешние по отношению к человеку структуры.

Отсюда ее всеобъемлемость, неконтролируемое разрастание, формы информации «извне» оказывают воздействие на человека. Бесспорно, человек способен отражать, генерировать, воспринимать и перерабатывать информацию. Но информация не остается пассивной к бытию, она подобно плесени, у которой система пищеварения ориентирована на расщепление внешнего окружения, поглощает сознание и материю, преобразовывая в нечто новое, иное.

Это означает, что устойчивость информации состоит не только в том, что она питается сознанием людей и окружающим, в т. ч. и реальным миром. Она питается и сама собой. Вот почему ее трудно уничтожить или переформатировать. Примерами могут служить информационные химеры (химера (греч.) – вымышленное чудовище; фантазия, мечта, нелепость, пустая выдумка). Химера информации погружает сознание в мир иллюзий, не оставляя шансов разобраться в том, что на самом деле происходит, исключается акт понимания. СМИ научились в совершенстве управлять информационными химерами, придавая откровенной мерзости невинную словесную форму, когда мерзость проникает в сознание слушающего неосознанно и совершенно незаметно для него – так называемые технологии «промывания мозгов», искажение нормального мышления. Искажение изначального смысла сообщения информационными химерами привело к гибридам, которые с монистической точки зрения кажутся воплощением абсурда, «жареным снегом» и «деревянным железом» (сообщенческое сообщение, свобода информации, информационное сообщение). Ситуации абсурда, создаваемого химерами, невероятно сложно, а часто невозможно противопоставить что-либо разумное и действительно человеческое.

И еще одно важное обстоятельство: информация-плесень по-прежнему является примером грубой десакрализации Идеи и Человека, что в конечном итоге приводит к тому, что процессы «информационного пищеварения» также становятся предметами купли-продажи – освоение информацией человека есть пример деонтологизации через искусственный феномен.

На основе совокупности нано-, био-, инфо-, когнитивных технологий (внедрение чипов, подключение мозга к компьютеру, опыты пересадки тканей) возникает некое новое интегральное существо, иная реальность – транс-сверх-человеческое бытие. Информация как самостоятельная бытийная единица выступает первой ступенью в реализации идеи трансгуманизма. Когда технология через информацию окружит человека снаружи и овладеет им изнутри окончательно, то это и будет конец его естественной идентичности: «... виртуальное состояние теснит Бытие в сторону Ничто в буквальном смысле данного слова, ибо человек как чистое сознание теряет индивидуальность и растворяется в океане информации. Становится бессубстратным и без свойств, точкой пересечения отношений... это состояние «безбытия», предметной пустоты» [Кутырев, 2009, 325]. Таким образом, информация выступает субстанцией, создающей иные реальности, иного человека, превращая бытие в ничто.

Библиография

1. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М.: Поколение, 2007. 304 с.
2. Винер Н. Творец и будущее. М.: АСТ, 2003. 723 с.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
4. Догужиева М.М. Философия постмодернизма: опыт популярного изложения // Гуманитарный вестник. 2013. № 4 (6). С. 8.
5. Коваленко В.А. Болезни разума. СПб.: Издательство ЛЭТИ, 2010.
6. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия. Новосибирск: НГУ, 1991. 320 с.
7. Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2009. 496 с.
8. Поляков Е.М. Меметика: наука или парадигма? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2010. № 2. С. 160-165.
9. Фортунатов А.Н. Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности. Н. Новгород: ННГАСУ, 2009. 338 с.
10. Часовский Н.В. Интернетмем как особый жанр коммуникации // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2015. № 2 (61). С. 124-127.
11. Чик Г. Единицы культуры // Жидков В.С. (ред.) Системные исследования культуры: сб. СПб.: Алетейя, 2006. С. 109-131.
12. Dawkins R. The extended phenotype. Oxford, 1982.
13. Machlup F. The production and distribution of knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1962. 416 p.
14. Poster M. The mode of information: poststructuralism and social context. Cambridge: Polity Press, 1990.

The consumption by information as a property of post-industrial society

Nadezhda D. Astashova

Postgraduate,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

603950, 23 Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;

e-mail: nadya.astashova@mail.ru

Anton N. Fortunatov

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of digital media,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, 23 Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: anfort@mail.ru

Abstract

The article describes the various properties of information as they determine the relations between objective and subjective reality. The authors hold that information is not only content obtained from the outside world as we adapt to this world. Information is based on both subjective and external structures. A man is able to reflect on, to generate, to receive and to process information, but the information does not remain passive to the reality. It expands, it starts controlling the reality and that way it becomes sustainable: information consumes people's consciousness and their perception of reality, transforms them, and then information starts feeding on itself. The process of the formation of the current information reality is illustrated by the gradual introduction of meme theory and the postmodern idea of a "rhizome". Media learned to perfectly manipulate information, giving outright abominations innocent wording, having the information penetrate the consciousness of the listener unbeknownst to him, thus creating "brainwashing" techniques, and distorting normal thinking.

The authors come to the conclusion that information as a separate unit of reality acts as the first step in implementing the idea of transhumanism. When such information technologies surround the person from outside and take possession of him inside, this will be the end of his natural identity.

For citation

Astashova N.D., Fortunatov A.N. (2016) Informatsionnoe pogloshchenie kak svoistvo postindustrial'nogo obshchestva [The consumption by information as a property of post-industrial society]. *Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 2, pp. 35-42.

Keywords

Information, being, transhumanism, meme, rhizome.

References

1. Brodie R. (1996) *Virus of the mind: The new science of the meme*. Seattle: Integral Press. (Russ. ed.: Broudi R. (2007) *Psikhicheskie virusy. Kak programmiruyut vashe soznanie*. Moscow: Pokolenie Publ.).

2. Chasovskii N.V. (2015) Internetmem kak osobyi zhanr kommunikatsii [The Internet meme as a special genre of communication]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie* [Academic Notes of Transbaikal State University. Series: Philology, history, oriental studies], 2 (61), pp. 124-167.
3. Chik G. (2006) Edinitsy kul'tury [Units of culture]. In: Zhidkov V.S. (ed.) *Sistemnye issledovaniya kul'tury* [The system research of culture]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
4. Dawkins R. (1982) *The extended phenotype*. Oxford.
5. Delleuze G., Guattari F. (1980) *Mille plateaux: kapitalisme et schizofrenie*. Paris: Les Éditions de Minuit. (Russ. ed.: Delez Zh., Gvattari F. (2010) *Tysyacha plato: kapitalizm i shizofreniya*. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.; Moscow: Astrel' Publ.).
6. Doguzhieva M.M. (2013) Filosofiya postmodernizma: opyt populyarnogo izlozheniya [The philosophy of postmodernism: the experience of popular presentation]. *Gumanitarnyi vestnik* [Humanitarian bulletin], 4 (6), p. 8.
7. Fortunatov A.N. (2009) *Vzaimodeistvie sub"ektov sotsial'noi kommunikatsii v mediareal'nosti* [Interactions of subjects of social communication in the reality of media]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering Press.
8. Kogan V.Z. (1991) *Teoriya informatsionnogo vzaimodeistviya* [The theory of informational interaction]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
9. Kovalenko V.A. (2010) *Bolezni razuma* [Mental sickness]. St. Petersburg: Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI" Press.
10. Kutyrev V.A. (2009) *Bytie ili nichto* [Being or nothing]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
11. Machlup F. (1962) *The production and distribution of knowledge in the United States*. Princeton: Princeton University Press.
12. Polyakov E.M. (2010) Memetika: nauka ili paradigma? [Memetics: science or paradigm?]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy], 2, pp. 160-165.
13. Poster M. (1990) *The mode of information: poststructuralism and social context*. Cambridge: Polity Press.
14. Viner N. (2003) *Tvorets i budushchee* [The creator and the future]. Moscow: AST Publ.